

DOI: 10.17746/1563-0102.2018.46.1.027-033
УДК 903

А.А. Шалапинин

Самарский государственный социально-педагогический университет
ул. Максима Горького, 65/67, Самара, 443099, Россия
E-mail: anton-shalapinin@ro.ru

Позднеэнеолитические керамические комплексы лесостепного Заволжья

В работе дается технико-типологическая характеристика основных комплексов позднеэнеолитической посуды лесостепного Заволжья. Выделяются три различных комплекса: чекалинский, гундоровский и «керамика с внутренним ребром». Керамика чекалинского типа представлена слабопрофилированными сосудами с примесью раковин в тесте, орнамент составлен в основном из оттисков короткого и среднего гребенчатого штампа, ямочных вдавлений. Посуда гундоровского типа имеет слабопрофилированную и горшковидную формы, примесь в виде раковин и пера в тесте, орнаментирована отпечатками среднего гребенчатого, рамчатого штампов, веревочкой. Сосуды типа «керамика с внутренним ребром» горшковидной и баночной формы, в тесте раковины и перо, орнамент состоит из отпечатков мелкой гребенки, гладкого штампа, насечек, ямок. Определяется круг аналогов чекалинской керамики – материалы энеолита лесной и лесостепной полосы Поволжья и Приуралья. Прослежены черты сходства гундоровской посуды с лесостепными воротничковыми энеолитическими изделиями, а также с комплексами волосовской культуры лесной зоны Среднего Поволжья. Отмечены параллели между «керамикой с внутренним ребром» и среднестоговскими, алтатинскими, турганинскими материалами лесостепи, однако полного сходства по всему набору признаков не обнаружено. Определено время бытования указанных позднеэнеолитических комплексов: последняя четверть V – первая половина IV тыс. до н.э. Сделан вывод о генетической связи чекалинской керамики с поздними гребенчатыми сосудами средневолжской неолитической культуры. Гундоровская посуда восходит к воротничковым энеолитическим комплексам типа Лебяжinka III. Формирование «керамики с внутренним ребром» происходило на основе лесостепных культур развитого энеолита.

Ключевые слова: поздний энеолит, хронология, керамика, лесостепное Заволжье, радиоуглеродная дата, орнаментация.

A.A. Shalapinin

Samara State University of Social Sciences and Education,
Maksima Gorkogo 65/67, Samara, 443099, Russia
E-mail: anton-shalapinin@ro.ru

The Late Chalcolithic Ceramics of the Volga Forest-Steppe

Chalcolithic pottery from the eastern Volga area was subjected to a technological and typological analysis. Three types are described: Chekalino, Gundorovka, and vessels with an inner rib. Chekalino vessels have a gently curved profile, are tempered with crushed shells, and decorated with short and moderately long comb imprints and pits. Gundorovka vessels are either pot-like or have a gently curved profile, are tempered with feathers and decorated with moderately long comb imprints and those of a cord. Vessels with an inner rib are pots and jars tempered with crushed shells and feathers and decorated with imprints of a fine-tooth comb or a plain stamp, hatching, and pits. The Chekalino-type ceramics is paralleled by the Chalcolithic pottery of forest and forest-steppe Volga and Kama. The Gundorovka vessels reveal similarities with the collared Chalcolithic vessels of the forest-steppe and with the Volosovo ceramics of the Middle Volga forests. Vessels with the inner rib show some resemblance to those of Sredni Stog, Khvalynsk, and the Samara culture Ivanovka stage. The Late Chalcolithic ceramics dates to 4250–3500 BC. Chekalino is related to Late Neolithic combed ceramics of the Middle Volga. Gundorovka originates from the collared Chalcolithic pottery of the Lebyazhinka III type. Vessels with the inner rib derive from those of the forest-steppe Middle Chalcolithic.

Keywords: Late Chalcolithic, chronology, ceramics, forest-steppe, Volga basin, radiocarbon date, ornamentation.

Введение

Об энеолите лесостепного Заволжья стало возможным говорить после исследования в 70-е гг. XX в. Съезжинского и Хвалынского могильников, а также Алексеевской и Старо-Елшанских стоянок. На основе этих комплексов выделены два этапа: ранний – мариупольский и поздний – древнеямный [Васильев, 1978]. Поздний этап представлен находками со стоянок со смешанным культурным слоем. Круг аналогов им очерчивался артефактами лесных культур Поволжья и Прикамья. Несколько позднее по коллекциям памятников в бассейне р. Ток Н.Л. Моргуновой были выделены токский и турганинский типы [1995]. Часть позднеэнеолитических материалов, обнаруженных в бассейне р. Сок, связывалась с воловской и новоильинской культурами лесного Поволжья и Прикамья. На данных лесостепных памятниках была отмечена также керамика репинского и алексеевского культурных типов степного ареала. Следует отметить, что многие характеристики токского и турганинского типов совпадали. Описания некоторых комплексов не соответствовали характеристике посуды основного ареала культуры. Ввиду отсутствия радиоуглеродных дат хронологическая принадлежность большинства комплексов определялась на основании сопоставления с материалами сопредельных территорий. Поздний энеолит лесостепной зоны Среднего Поволжья рассматривался как достаточно продолжительный период сосуществования различных по происхождению типов культур [Васильев, 1990; Васильев, Овчинникова, 2000; Овчинникова, 2006]. В последние годы был выделен особый тип позднеэнеолитической посуды – «керамика с внутренним ребром» [Королев, Овчинникова, 2009].

Характеристика комплексов

В лесостепном Заволжье известно 14 памятников, содержащих позднеэнеолитические материалы. Они рас-

положены в бассейне рек Сок и Самара, а также ее притоке р. Ток (рис. 1). Все стоянки содержат материалы не только периода позднего энеолита, но и других эпох. Данное обстоятельство затрудняет выделение в коллекциях каменных орудий, относящихся к позднему энеолиту, и вынуждает уделять основное внимание керамическому инвентарю. Наиболее представительные серии позднеэнеолитической посуды имеются в коллекциях Гундоровского поселения, Ивановской, Большераковской II, Чекалинской IV стоянок. Энеолитические комплексы токского и турганинского типов Ивановской стоянки всесторонне рассмотрены в ряде работ Н.Л. Моргуновой [1989, 1995, 2011], поэтому целесообразно сосредоточить внимание на материалах Гундоровского поселения, стоянок Чекалино IV, Большая Раковка II, делящихся по технико-типологическим характеристикам на три группы.

Первый комплекс керамической посуды представлен в основном материалами стоянок Чекалино IV и Большая Раковка II. Небольшое количество данной керамики обнаружено на стоянках Чесноковка II, Попово Озеро и Лебяжинка IV. Посуда серо-коричневого цвета. В качестве примеси в тесто добавлялась дробленая раковина. На внутренней поверхности нередко имеются следы расчесов гребенчатым штампом. По форме сосуды прикрытые, прямостенные и котловидные. Венчики с утолщением на внешнюю и внутреннюю стороны, прямые, слабо- и среднеогнутые наружу. Единичен венчик Т-образной формы. Днища округлые и уплощенные. Узоры сформированы оттисками гребенчатого, ячеистого, серповидного, гладкого штампов и ямок различных форм. Орнаментальные мотивы представлены следующими видами: горизонтальный зигзаг и ряды оттисков наклонно и прямо поставленного штампа, сочетание горизонтальных рядов оттисков наклонно поставленного короткого и среднего или длинного гребенчатого штампов, ряды ямок и горизонтальные ряды оттисков наклонно поставленного штампа, горизонтальные полосы и горизонтальные ряды оттисков наклонно или прямо поставленного штампа и др. (рис. 2).

Наиболее многочисленный второй комплекс керамики относится к Гундоровским поселениям. Отдельные сосуды данного типа имеются в коллекциях стоянок Большая Раковка II и Лебяжинка IV. Посуда коричневого, серого и темно-серого цвета. Она изготовлена

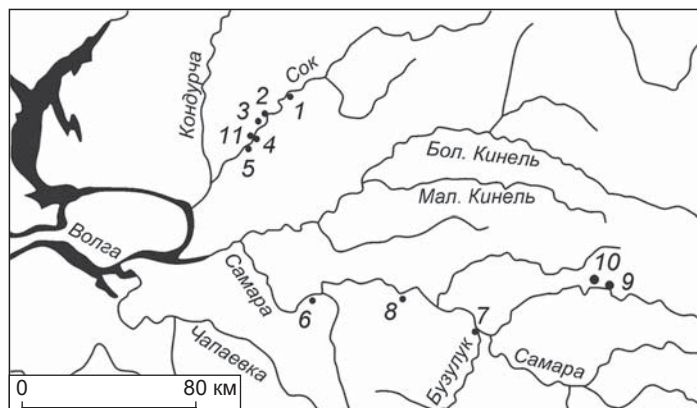

Рис. 1. Позднеэнеолитические памятники лесостепного Заволжья.

1 – Чекалино IV; 2 – Чесноковка II; 3 – Попово Озеро; 4 – Лебяжинка IV, VI; 5 – Большая Раковка II; 6 – Максимовская стоянка; 7 – Старо-Елшанская II стоянка, Старо-Елшанская береговая стоянка; 8 – Виловатое; 9 – Ивановское поселение; 10 – Турганинская стоянка; 11 – Гундоровка.

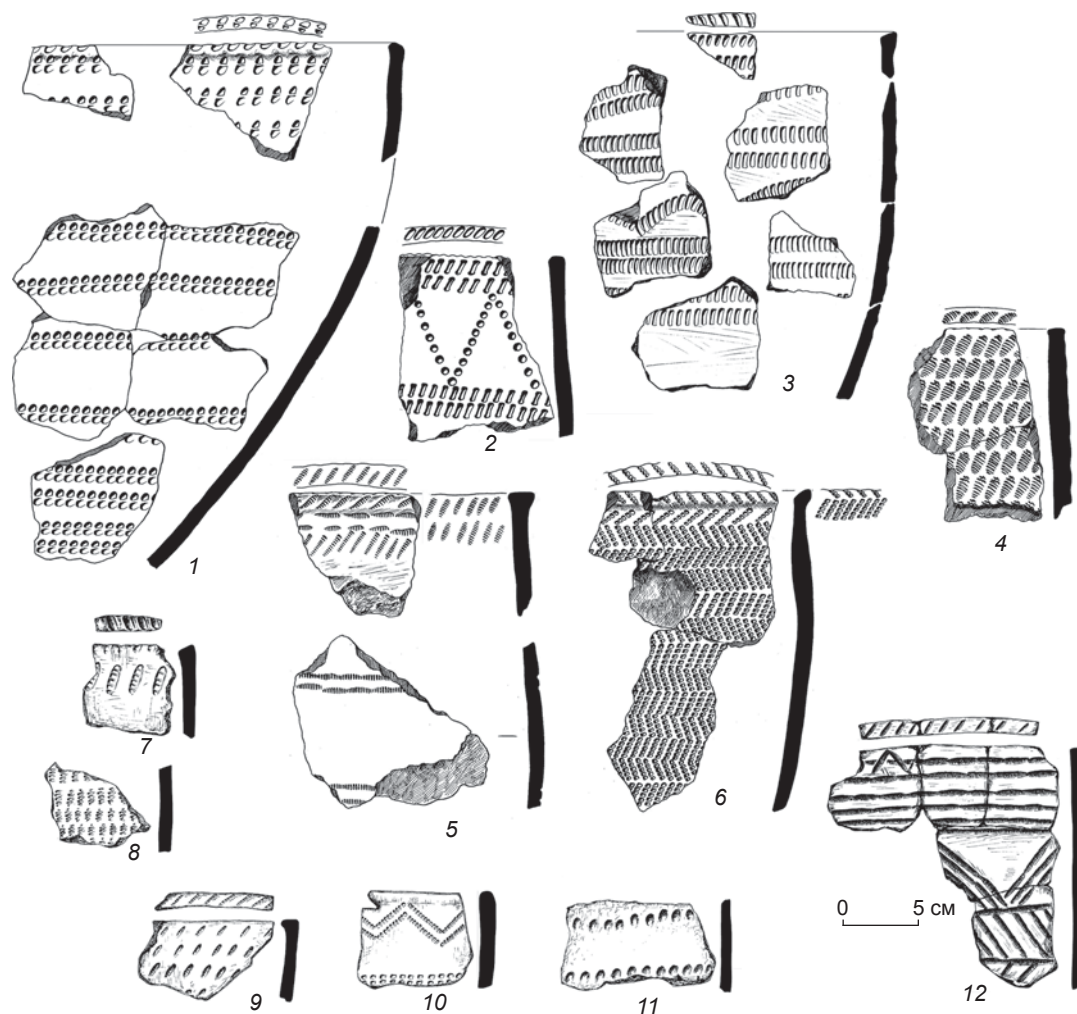

Рис. 2. Позднеэнеолитическая керамика лесостепного Заволжья.
1–6 – Чекалино IV [Королев, 2011, рис. 3–5]; 7–11 – Большая Раковка II; 12 – Чесноковка II.

с добавлением в тесто дробленой раковины и птичьего пера. Сосуды яйцевидной, котловидной и горшковидной формы. Последняя является преобладающей. Венчики прямые, с утолщением на внешней стороне, открытые, в различной степени отогнутые наружу, Г- и Т-образные. Преобладают слабоотогнутые венчики. Днища округлые или уплощенные. В орнаментации доминируют гребенчатые оттиски. Встречаются отпечатки рамчатого штампа, веревочки, а также ямки. Наиболее распространенными мотивами являются горизонтальные ряды оттисков наклонно и прямо поставленного гребчатого штампа, горизонтально расположенные ряды ямок, неоконтурные ромбы, шагающая гребенка (рис. 3).

Третий комплекс керамической посуды («керамика с внутренним ребром») широко представлен в коллекциях стоянки Чекалино IV и Гундоровского поселения. Отдельные сосуды этого типа выявлены в коллекциях стоянок Лебяжинка IV, Чесноковка II, Большая

Раковка II и Виловатовская. Керамика серого и коричневого цвета. В тесте имеются дробленые раковины и птичье перо. На внешней и внутренней стороне отмечены расчесы. Сосуды горшковидной и баночной формы. Венчики прямые или отогнутые наружу. В месте отгиба нередко находится внутреннее ребро. Керамика орнаментирована мелкой гребенкой, оттисками гладкого штампа, насечками, мелкими ямками различной формы. Имеются сосуды без орнамента. Среди мотивов орнамента распространены горизонтальные ряды из прямо и наклонно поставленных оттисков гребчатого штампа, наклонные и вертикальные ряды отпечатков штампа, горизонтальный зигзаг, образованный оттисками гребчатого штампа, горизонтальные линии из оттисков гладкого штампа, горизонтальные пояски из отпечатков гребчатого штампа, «решетка», заштрихованные треугольники и др. Такие сочетания мотивов часто представлены на одном сосуде (рис. 4).

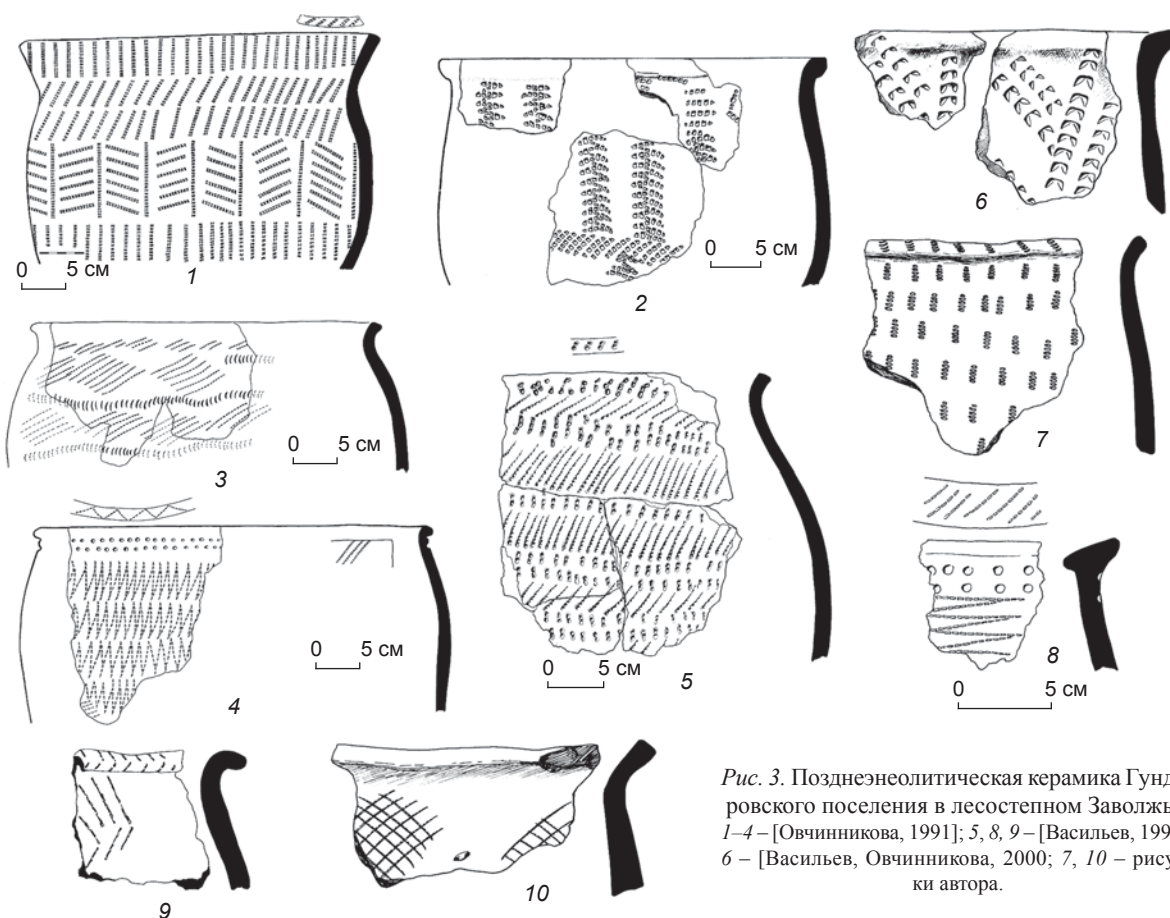

Рис. 3. Позднеэнеолитическая керамика Гундоровского поселения в лесостепном Заволжье. 1–4 – [Овчинникова, 1991]; 5, 8, 9 – [Васильев, 1990]; 6 – [Васильев, Овчинникова, 2000; 7, 10 – рисунки автора.

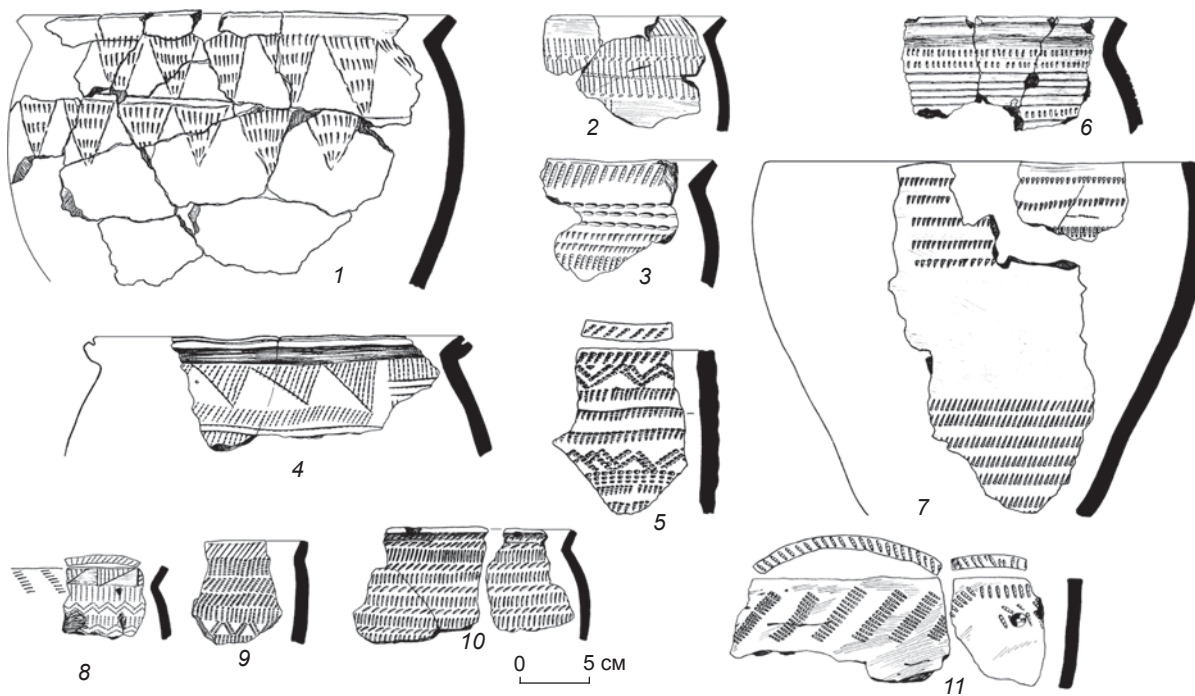

Рис. 4. Позднеэнеолитическая керамика лесостепного Заволжья.

1–7 – Гундоровское поселение [Васильев, Овчинникова, 2000; Королев, Овчинникова, 2009]; 8–11 – Чекалино IV [Королев, 2009].

Культурно-хронологическая принадлежность

Сосуды первого комплекса со стоянок Чекалино IV и Большая Раковка II по форме, фактуре, примесям в тесте, элементам и мотивам орнамента проявляют наибольшее сходство с посудой поселений Елшанка XI на р. Свияге [Вискалин, 2008], Барские Кужеры III на р. Илеть [Никитин, 1991], Дубовая Грива II и Игимская в Иско-Бельском междуречье [Шипилов, 2012], Муллино [Матюшин, 1982, с. 196–215] и Средняя Ока [Морозов, 1982] в Приуралье, Ивановской стоянки на р. Ток. Это позволяет рассматривать керамику этого (чекалинского) комплекса в одном ряду с материалами указанных памятников.

Сосуды второго (гундоровского) комплекса имеют, с одной стороны, общие черты с посудой развитого энеолита лесостепного Поволжья (стоянка Лебяжинка III [Овчинникова, 1995]), с другой – с волосовскими материалами лесной зоны Среднего Поволжья (стоянки Токаревская [Халиков, 1960, с. 50], Руткинское и Ахмыловское поселения [Никитин, 1991]). С во-

ротничковой керамикой поселения Лебяжинка III сосуды гундоровского комплекса близки по таким характеристикам, как примесь пера и раковины в тесте, форма изделий, преобладание гребенчатой орнаментации, мотив «шагающая гребенка», горизонтальные ряды оттисков штампа и др. Общими для волосовской и гундоровской керамики являются примесь в тесте, Т- и Г-образные венчики, орнаментация из оттисков рамчатого штампа, мотивы в виде крестов и неоконтурных ромбов.

Керамика третьего комплекса («керамика с внутренним ребром») по некоторым признакам (горшковидная форма сосудов, характер оформления горла, расчески на поверхности, использование коротких и средних узких гребенчатых орнаментов, гладкого штампа, оформление мелкой ямкой) сходна со средне-стоговской посудой Примокшанья [Королев, Ставицкий, 2006, с. 9–25] и частью керамической коллекции поселения Пшеничное, относимого автором раскопок памятника к алтатинской культуре [Юдин, 1989, с. 152–154]. «Керамику с внутренним ребром» сближают с посудой турганикского типа форма изделий,

Радиоуглеродные даты керамических комплексов позднеэнеолитических памятников лесостепного Заволжья

Памятник	Шифр лаборатории	¹⁴ C-дата, л.н.	Тип керамики	Источник
Чекалино IV	Ki-14572 Ki-14573	5 270 ± 80 5 320 ± 80	«С внутренним ребром»	[Королев, Шалапинин, 2014]
Гундоровка	Ki-16280	5 290 ± 70	Гундоровский	
	Ki-16278	5 270 ± 80		
	Ki-16279	5 380 ± 70		
	SPb-772	5 412 ± 100		
	SPb-767	5 035 ± 100		
	SPb-768	5 230 ± 100		
	SPb-769	5 488 ± 200		
	SPb-766	5 300 ± 100		
Чекалино IV	Ki-15775	6 620 ± 80	Чекалинский	
	Ki-14571	5 840 ± 80		
	Ki-16440	5 050 ± 80		
	Ki-16439	5 065 ± 70		
	Ki-14574	5 240 ± 80		
	Ki-15774	5 470 ± 140		
Чесноковка II	SPb-1056	5 024 ± 120		
Ивановское поселение	Ki-15069	4 860 ± 80	Турганикский	[Моргунова и др., 2010]
	Ki-15088	4 790 ± 80		
	Ki-14515	5 920 ± 80		
	Ki-15068	4 930 ± 80	Токский	
	Ki-15089	4 940 ± 80		
Ki-15070	5 070 ± 80			
Турганикское поселение	Ki-14517	5 830 ± 70		

орнаментация, включающая горизонтальные линии, зигзаги, ряды косо и прямо поставленных оттисков, заштрихованные треугольники, ряды ямок овальной и округлой формы. Однако ни с одним из указанных керамических комплексов «керамика с внутренним ребром» не обнаруживает сходства по всему набору признаков. Таким образом, «керамика с внутренним ребром» представляет собой самобытное культурное явление энеолита лесостепного Заволжья.

В настоящее время для позднего энеолита лесостепного Заволжья имеется 24 радиоуглеродные даты. Результаты датирования неоднократно анализировались [Моргунова и др., 2010; Моргунова, 2011; Королев, Шалапинин, 2014; Мосин и др., 2014] (см. *таблицу*). Поздний этап энеолита лесостепного Заволжья можно отнести к 4 300–3 700 гг. до н.э. при вероятности 68,2 % или к 4 450–3 500 гг. до н.э. при вероятности 95,4 %.

Происхождение позднего энеолита лесостепного Заволжья

Радиоуглеродные даты для находок из лесостепной зоны Заволжья предшествуют наиболее ранним определениям по ^{14}C для материалов лесной зоны Среднего Поволжья [Королев, Шалапинин, 2010], что не позволяет связывать появление в рассматриваемом районе чекалинских и гундоровских изделий с мигрировавшим с северных территорий волосовским или гаринским населением. По мнению И.Б. Васильева, традиция изготовления керамики токского типа сложилась на местной лесостепной основе [1990, с. 67]. С учетом данного предположения можно рассматривать и генезис чекалинской керамики. Так, поздние радиоуглеродные даты гребенчатых комплексов стоянки Лебяжинка IV ($5\,420 \pm 80$ (Ki-14082), $5\,360 \pm 90$ (Ki-14121)) [Выборнов и др., 2008, с. 104] практически совпадают с ^{14}C -определениями чекалинской керамики. Такие признаки чекалинской посуды, как прямостенная форма, пояски ямок под венчиком, плотная орнаментация, выполненная гребенчатым штампом; мотив, сочетающий оттиски короткого и среднего гребенчатого штампов, и др., прослежены и на изделиях гребенчатых комплексов средневожской культуры.

Для решения вопроса о генезисе гундоровского комплекса первостепенное значение имеют находки с поселения Лебяжинка III, поскольку обе коллекции, как отмечалось выше, обладают общими признаками. Следует отметить, что в коллекции Гундоровского поселения имеется серия воротничковой керамики, тождественной лебяжинской посуде [Королев, Шалапинин, 2008]. Последняя, в свою очередь, близка к основному позднеэнеолитическому комплексу данного поселения (примесь, форма сосудов, орнамен-

тация). Гундоровская керамика обладает некоторыми чертами, отличающими ее от классических волосовских образцов: горшковидная форма, поясок ямок под венчиком, оформление шагающей гребенкой. По происхождению эта специфика связана с лесостепными комплексами. Среди материалов волосовской культуры Среднего Поволжья особенно четкие отличия от гундоровской керамики проявляют ранние сосуды памятников майданской группы: они исключительно прямостенные, орнаментированы короткими овальными и средними гребенчатыми штампами и др. [Никитин, 1991]. Таким образом, формирование гундоровского комплекса относится к энеолиту лесостепного Заволжья.

Наиболее сложен вопрос о происхождении «керамики с внутренним ребром». По мнению А.И. Королева, ее появление связано с приходом среднестоговского населения с территории Подонья [Королев, 2009]. Однако памятники с «керамикой с внутренним ребром» расположены на значительном расстоянии от ареала среднестоговской культуры. К востоку от Примокшанья, в Посурье, среднестоговских памятников не обнаружено. Типологическую близость между керамикой турганинского типа и «керамикой с внутренним ребром» нельзя объяснить наличием в той и другой среднестоговского компонента. Поэтому гипотеза о влиянии на население популяций с запада Среднего Поволжья требует дальнейшей разработки. В литературе высказывалась мысль о местных истоках керамики турганинского типа [Моргунова, 1995, с. 77]. А.И. Королев и Н.В. Овчинникова допускали формирование традиции изготовления «керамики с внутренним ребром» под влиянием традиций создания ивановской и хвалынской посуды [2009, с. 303]. Так, некоторые хвалынские и ивановские сосуды имеют внутреннее ребро, плотную горизонтально-зональную орнаментацию, часто расположенную только в верхней части сосуда. Близки и некоторые орнаментальные мотивы, такие как горизонтальные прочерченные линии, пояски мелких ямок, наклонные ряды оттисков, горизонтальный зигзаг, заштрихованные треугольники и др. На ряде венчиков «керамики с внутренним ребром» отмечены воротнички.

Выводы

Поздний энеолит лесостепного Заволжья представлен несколькими комплексами керамической посуды. Первый составляют чекалинские материалы, зафиксированные на р. Сок, и токсские – на р. Самаре. По происхождению данные комплексы связаны с поздней гребенчатой керамикой средневожской культуры. Второй комплекс (гундоровская керамика) локализуется в нижнем течении р. Сок и восходит к во-

ротничковым энеолитическим материалам типа Лебяжинка III. Третий комплекс включает турганикские материалы с р. Самары и «керамику с внутренним ребром» с р. Сок. Они восходят к лесостепным энеолитическим культурам. Поздний энеолит лесостепного Заволжья датируется последней четвертью V – первой половиной IV тыс. до н.э.

Благодарность

Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием Министерства образования и науки РФ (проект № 33.1907. 2017/ПЧ).

Список литературы

- Васильев И.Б.** Южные районы лесостепного Поволжья в волосовское время // Археология и этнография Марийского края. – Йошкар-Ола: Мар. науч.-исслед. ин-т, 1978. – Вып. 3. – С. 169–184.
- Васильев И.Б.** Поздний энеолит лесостепного Поволжья // Энеолит лесного Урала и Поволжья. – Ижевск: Удмурт. ин-т ист., яз. и лит. УрО РАН, 1990. – С. 52–69.
- Васильев И.Б., Овчинникова Н.В.** Энеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. – Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2000. – С. 216–277.
- Вискалин А.В.** Комплекс лесного энеолита в лесостепных районах Волго-Уральского междуречья // Археология восточноевропейской лесостепи. – Пенза, 2008. – Т. II, вып. 2. – С. 39–49.
- Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Ластовский А.А., Мамонов А.Е., Моргунова Н.Л., Скрипкин В.В.** Новые радиоуглеродные даты для неолита лесостепного Заволжья // Археология восточноевропейской лесостепи. – Пенза, 2008. – Т. I, вып. 2. – С. 96–105.
- Королев А.И.** Материалы лесного круга со стоянки Чекалино IV лесостепного Заволжья (по результатам раскопок 2007 г.) // Тверской археологический сборник. – Тверь: Триада, 2011. – Вып. 8. – С. 219–228.
- Королев А.И.** Актуальные вопросы изучения керамики «с внутренним ребром» // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2009. – С. 190–196.
- Королев А.И., Овчинникова Н.В.** К вопросу о культурной принадлежности керамики «с внутренним ребром» с поселений Самарского Поволжья // Тверской археологический сборник. – Тверь: Триада, 2009. – Вып. 7. – С. 296–304.
- Королев А.И., Ставицкий В.В.** Примокшанье в эпоху раннего металла. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. пед. ун-та, 2006. – 204 с.
- Королев А.И., Шалапинин А.А.** Об одной группе гундоровской керамики: новый взгляд на волосовскую коллекцию // Археология восточноевропейской лесостепи. – Пенза, 2008. – Т. I, вып. 2. – С. 148–151.
- Королев А.И., Шалапинин А.А.** Радиоуглеродное датирование ранних материалов волосовской культуры Среднего Поволжья // Изв. Самар. науч. центра РАН. – 2010. – Т. 12, № 2. – С. 256–259.
- Королев А.И., Шалапинин А.А.** К вопросу о хронологии и периодизации энеолита степного и лесостепного Поволжья // Изв. Самар. науч. центра РАН. – 2014. – Т. 16, № 3. – С. 266–275.
- Матюшин Г.Н.** Энеолит Южного Урала. – М.: Наука, 1982. – 328 с.
- Моргунова Н.Л.** Энеолитические комплексы Ивановской стоянки // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. – Куйбышев: Изд-во Куйб. гос. пед. ин-та, 1989. – С. 118–135.
- Моргунова Н.Л.** Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 1995. – 222 с.
- Моргунова Н.Л.** Энеолит Волжско-Уральского междуречья. – Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2011. – 220 с.
- Моргунова Н.Л., Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В.** Хронологическое соотношение энеолитических культур Волго-Уральского региона в свете радиоуглеродного датирования // РА. – 2010. – № 4. – С. 18–27.
- Морозов Ю.А.** Энеолитические памятники Приуралья // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. – Куйбышев: Изд-во Куйбыш. гос. пед. ин-та, 1982. – С. 71–82.
- Мосин В.С., Епимахов А.В., Выборнов А.А., Королев А.И.** Хронология энеолита и эпохи ранней бронзы в Уральском регионе // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – № 4. – С. 41–53.
- Никитин В.В.** Медно-каменный век Марийского края (середина III – начало II тысячелетия до н.э.). – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. – 152 с.
- Овчинникова Н.В.** Керамика волосовского типа с Гундоровского поселения // Археология и этнография Марийского края. – Йошкар-Ола: МарНИИ, 1991. – Вып. 19. – С. 89–98.
- Овчинникова Н.В.** Лебяжинка III – поселение эпохи энеолита в лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ин-та, 1995. – С. 164–190.
- Овчинникова Н.В.** Итоги изучения энеолитических поселений лесостепного Поволжья // Изв. Самар. науч. центра РАН. – 2006. – Спец. вып.: «Актуальные проблемы истории, археологии, этнографии». – С. 294–301.
- Халиков А.Х.** Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы // Тр. Мар. археол. экспедиции. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1960. – 188 с.
- Шипилов А.В.** Энеолит Икско-Бельского междуречья (по материалам поселенческих памятников): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2012. – 19 с.
- Юдин А.И.** Энеолитическое поселение Пшеничное на р. Торгун // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. – Куйбышев: Изд-во Куйб. гос. пед. ин-та, 1989. – С. 146–167.

*Материал поступил в редколлегию 16.06.15 г.,
в окончательном варианте – 02.10.16 г.*